

Оксана Панькова

кандидат социологических наук, доцент, докторант Института социологии НАН Украины

Oksana Pankova

Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Postdoctoral Fellow at Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Ukraine

ЛИКИ НОВОГО МИРА: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

(Рецензия на книгу: Сохань И. *Философия благотворительности. Счастье и грех* / И. Сохань. – К. : Наукова думка, 2010. – 288 с.)

Новое Время... Новое мировоззрение... Новая культура... Новый тип человека... Каковы они, каковы их признаки, условия формирования и формы проявления? Философским проблемам отношений государства, общества и личности, поиску возможностей творческого самовыражения человека в сфере бизнеса, культуры, науки посвящена книга Игоря Соханя «Философия благотворительности. Счастье и грех». Книга написана в жанре журналистской публицистики, но ее содержание близко публицистике социологической, что позволяет автору обрисовать портрет нового типа человека, который творит судьбу современного мира.

В самом названии книги отражены ее две основные содержательные части. Первая включает философские очерки о благотворительности как о своего рода искусстве. Автор в исторической ретроспективе раскрывает сущность благотворительности как социального явления, делает смелые выводы о взаимообусловленности и качественных изменениях системы общественных отношений в связи с формированием нового типа современной личности – благотворителя – творческого, инновационного, ориентированного на развитие новых идей, проектов, технологий [1, с. 20], который, являясь творцом своего мира [1 с. 29], облагораживает мир вокруг. Автор рассматривает сущность современной благотворительности согласно двум ключевым моделям: в зависимости от качества жизнедеятельности общества он предлагает рассматривать этот социальный институт с позиций традиционной (защитной) благотворительности, характерной для стран постсоветской трансформации, ориентированной на поддержку обездоленных, нуждающихся, слабозащищенных слоев населения, а также с позиций качественно новой – творческой, сози-

дающей благотворительности, характерной для современных развитых обществ. Нельзя не согласиться с авторской позицией по поводу того, что переход на новый качественный уровень благотворительной деятельности возможен в случае устранения (исцеления) критических зон нездоровья общества и обеспечения высокого уровня и качества жизни населения.

Знакомя читателя с источниками философии благотворительности, автор проводит параллель, обосновывает идейную близость, созвучие философских позиций Канта и Фихте с мировоззренческими принципами, мотивацией современных благотворителей, раскрывая своеобразие, взаимопреломление в сознании образов внутренних и внешних миров.

Интересен авторский анализ феномена «безличностной формы» благотворительности. Эта форма была характерна и для христианской благотворительности. В XX веке крупные собственники стали создавать совместные фонды, программы благотворительной социальной помощи, работая «мимо» государства, порождая своеобразные «хелп-фонды» [1, с. 36]. Это новые институциональные образования (фонды), которые рассчитаны не на миллионы простых тружеников, а на миллиардеров. Они функционируют не только для получения сверхприбыли, но и изменяют картину мира, реализуют крупные благотворительные проекты в области экономики, политики, культуры отдельных стран и целых регионов. И здесь, по мнению автора книги, позиции и функции государства подвергаются коренному переосмыслению. Возможны варианты – то ли совместными усилиями изменять и совершенствовать картину мира – в союзе с государством на правовой основе развивать социальное моделирование, создавать социаль-

ные биржи и социально ориентированные бизнес-корпорации, то ли наоборот, находиться в состоянии противостояния, оппозиционности, что не сыграет на пользу власти и государства. Люди поверят тем, кто оказывает им реальную поддержку, ведь крупные корпорации стараются быть независимыми по отношению к государству.

Осмысленная идея спасения души современного человека, автор обращается к наследию Н. Бердяева, который писал о том, что «вечные элементы святости и рыцарства в человеке должны быть восполнены новым элементом, раскрывающим все потенциальности человека – элементом творчества», [2, с. 212] творчества в широком понимании – как всей жизни человека как богоподобной личности. На фоне исчезновения идеала человека в сознании XIX-XX вв. и замены его идеалом общества возникает Новая эпоха, а значит и Новый человек, Новые возможности, Новые технологии!

Авторский оптимизм основывается на обосновании нового подхода к миру, в основе которого – современный человек с системой «других ценностей». Он не столько хочет завоевать мир, сколько ориентирован на удержание его под своим контролем [1, с. 41]. Мы становимся свидетелями становления Нового времени, Новой культуры, Нового человека, Нового мировоззрения, которые не требуют от мира жесткого порядка, постоянства и определенности во всех мелких и незначительных деталях. Случайная закономерность становится динамической и наиболее вероятно вытекает из предварительных условий и по своему эффекту не уступает жесткой силовой системе. Создавая и отражая Новый мир, Новый свободный человек собирает единомышленников, создавая новые сообщества. Формируются новые законы, новые правила, а значит, и человек, и общество, и государство становятся другими. Качественно иной становится и благотворительность – происходит поворот от традиционной благотворительности к благотворительности творческой, инновационной.

Автору удается определить черты Новой корпоративной благотворительности. Ними являются:

- глобальность – широта по формам и масштабам проявления; использование и результативность сетей Интернет;
- постоянство, целенаправленность и систематичность оказания благотворительной помощи;
- личное участие благотворителя в благотворительных мероприятиях;

– свобода отношений в пространстве социального взаимодействия «личность – общество – государство».

Вместе с тем, автор обращает внимание на характерную черту политики благотворителя – его недемократичность, закрытость: благотворители не позволяют общественности, местным организациям наблюдать и оценивать, что и как делается (механизмы социального контроля за механизмами реализации благотворительной помощи, закрытость совета директоров благотворительных фондов).

В духе идеализации и романтизма автор раскрывает сущность своего понимания нового типа современной благотворительности, а именно:

- современная благотворительность – новое общественное явление, новая конструкция, построенная художником-благотворителем, это воплощение идеи неонархизма нового типа – созидающего, профессионального, творческого [1, с. 69];

- благотворительность в современном мире – это не только и не столько кооперация, сколько потребность, мечта, вымысел, забота многих «крупных людей» [1, с. 78];

- благотворительность становится практической религией современного делового человека [1, с. 60], а современные благотворительные фонды – «инструментом», «церковью» новых святых от бизнеса, новым рыцарским орденом (но не масонской ложей), сочетающим одновременно и сострадание к слабым, и помощь оступившимся, и свободу для сильных и деловых [1, с. 90].

Автор книги возводит благотворительность в ранг нового революционного религиозного течения, способного перевернуть весь мир, где нет места индивидуальному спасению, а доминирует идея всеобщего блага, спасения и преображения всего мира. Отсюда новая религия сильных – через успех на профессиональном поприще к Новому человеку, который жертвует в творчество, а не просто в обыденное подаяние.

Революционный романтизм автора вдохновляет читателя, но одновременно заставляет задуматься, насколько возможна реализация идеи всеобщего блага и спасения, преображения всего мира на новых идейных, морально-ценностных императивах и в каких практиках они могут воплотиться с позиций развитых стран и специфики стран постсоветского пространства. На наш взгляд, было бы уместно показать современное состояние благотворительности как явления и процесса, проанализировать истоки формирования нового типа благо-

творительности, его риски, перспективы и возможности; раскрыть мотивы благотворительной деятельности новых благотворителей, определить тип функционирующей сегодня благотворительности, показать возможные пути трансформации существующей системы общественных отношений, качественных изменений в этой системе с целью перехода на новые, более совершенные модели функционирования и развития. Мы же в работе видим, скорее, идеальную модель благотворительности, осуществляемую новой креативной элитой. Автору в определенной степени удается обрисовать обобщенный поколенческий портрет этой элиты. Так, он анализирует поколенческую динамику успешных благотворителей – от поколения Баффет (первое), через поколение Гейтса (второе), к поколению основателей Google Лери Пейджа и Сергея Бина (третье), отслеживая содержательные изменения в самой философии благотворительности. Специфической чертой нового (третьего) поколения благотворителей является внедрение механизма благотворительной помощи, который обеспечивает систематичность, целенаправленность и стабильность ее осуществления. Благотворители нового поколения изначально жертвуют на благотворительность определенный процент прибыли компании, оказывая поддержку не только неприбыльным организациям, но и деловым прибыльным организациям, которые работают в сфере социально значимых и социально ориентированных сферах бизнеса.

Автор обрисовывает характерные черты политики нового поколения благотворителей крупных корпораций: это не просто политика независимости, но политика отстраненности от государства (не хотят пользоваться предлагаемыми государством налоговыми льготами), позиционирование себя в роли независимого влиятельного актора со свободой выбора и ответственности, который готов на качественные изменения в системе общественных отношений, на формирование нового общественного порядка.

Автор в лице бизнесменов-благотворителей нового типа видит флагманов формирования нового общественного строя – креативного капитализма, в рамках которого благотворительность выходит за рамки пожертвования части своего капитала и становится проявлением качественно нового уровня самопознания и самореализации. Важно, чтобы государство понимало значимость и роль этих качественных изменений. Креативный капитализм, по мнению

автора, будет базироваться на создании, функционировании, развитии и взаимодействии крупных глобальных мировых корпораций как новых межнациональных организаций. Нового героя XXI века автор видит как нового Дон-Кихота, способного трансформировать успех деловой карьеры в благотворительный дар, улучшая мир во всем подвиге, а движущей силой новой системы общественных отношений – кооперацию таких Дон-Кихотов. Их характерной чертой является добротворение, идущее преимущественно от ума и в меньшей степени от сердца. Такое понимание Игорем Соханем миссионерской деятельности нового поколения креативных благотворителей наталкивает на исследование и поиск смыслов нового феномена – «добра от ума...» (в противовес близкого и понятного нам «горя от ума»).

Нельзя не отметить наличие авторской веры и «влюбленности» в саму идею Нового Мира; в бескорыстную, искреннюю, творческую, креативную благотворительность, способную изменить систему общественных отношений. Пафосно и идеалистично воспринимаются позиции автора по поводу роли и функций крупных глобальных мировых корпораций как новых межнациональных организаций на фоне отсутствия критической оценки последствий их деятельности.

Раскрывая внешние аспекты процесса благотворительности новой элиты, «остаются за кадром» внутренние механизмы, мотивы, претензии. Ведь тот актер, который стремится к независимости, имеет свободу и власть, обладает, как правило, крупными капиталами, будет действовать исключительно в своих интересах, влияя на реальность и создавая благоприятные для себя условия. В этом контексте благотворительность может выступать средством создания и закрепления позитивного имиджа жертвователя в массовом сознании для реализации им своих стратегических целей, которые выходят за рамки благотворительности. Пользуясь идеей автора о создании Нового Мира, задумаемся о том, каким же этот Мир будет в реальности, насколько возможно воплощение идеи «добротворящего Дон-Кихота» и сколько понадобится времени для формирования новой элиты таких Дон-Кихотов, строящих свой Мир на высоких морально-ценностных образцах. Не менее важными будут вопросы, связанные с соответствующими переменами в системе общественных отношений, в общественном сознании, в поведенческих моделях и насе-

ления, и работников крупных корпораций и креативной смыслотворящей элиты...

Мы позволим себе вступить в полемику с Игорем Соханем, воспользуясь идеями крупнейшего мыслителя XX века Э. Фромма, изложенными в работе «По ту сторону поработавших нас иллюзий» [3], где подробно раскрываются риски и опасности, которые принесла человечеству индустриальная система, породив крупные корпорации, нанимающие сотни тысяч рабочих, служащих, инженеров, менеджеров. В работе Э. Фромма ярко проиллюстрирована внутренняя жизнь подобных образований, а главное – роль человека в ней. Такими корпорациями управляет иерархически организованная бюрократия, и каждый человек превращается в маленький – или большой – винтик этой машины, живет *иллюзорным представлением* о себе как об индивидуальности, тогда как на самом деле уже превратился в вещь. Э. Фромм констатирует, что формируется новый тип человека – работника крупной корпорации, который не ощущает потребности в креативности, в предприимчивости, в желании принимать решения и рисковать. Главная цель такого человека – получить и сохранить надежность и стабильность своего существования, а для этого надо стать и быть частью большой мощной машины, находиться в ее «теле», под ее защитой и чувствовать себя сильным опосредованно – лишь в симбиотической связи с ней. Эмпирические наблюдения за молодым поколением развитых стран, приведенные в книге Э. Фромма, подтверждают эту мысль – молодыми людьми движет стремление найти надежную работу не столько для получения высокого заработка, сколько для обеспечения надежными социальными гарантиями в случае болезни или увольнения. Для этого достаточно и стереотипного мышления, и конформизма.

Таким образом, эмпирические факты свидетельствуют о том, что внутренние потенции, зерна креативности работающих в крупных транснациональных корпорациях не являются достаточно востребованными в силу отсутствия самомотивации к их росту и развитию, тем более не фиксируются факты духовно-ценностного прогресса.

Продолжая полемику с Игорем Соханем, обратимся к книге «Дрейф на обочину» (2011) украинского социолога Н.А. Шульги, который отмечает, что на фоне мощной деградации в сфере общественного сознания, снижения уровня морали, падения роли нравственности как регулятора повседневного поведения личности [4, с. 119], выходом из сложившейся ситуации и толчком к формированию атмосферы нравственности

может стать деятельность интеллектуальной элиты, которая включает тех, кто творит новые идеи и вырабатывает новые смыслы. Н.А. Шульга ее определяет как смыслотворящую [4, с. 175], представители которой создают в обществе определенное ценностно-смысловое поле, наполняя его идеалами, символами, образами, мифами, вырабатывают социальные нормы, формируют представление об общем интересе, о всеобщем благе. Возможно, к ней и будут относиться креативные добротворящие благотворители, Дон-Кихоты Нового Мира. И снова но...

Сущность человеческой природы двояка... И борьбу за власть, и ресурсы еще никто не отменял. Не будет ли здесь скрываться опасность реализации тайного желания крупного благотворителя своей деятельностью властвовать над частью Мира в своих интересах, расширяя границы своей свободы, реализуя свои интересы? Какое место будет занимать истинная гуманность, истинная доброта и бескорыстие во благо всех и насколько крупный благотворитель как богоизбранник будет ориентирован на всеобщее спасение? Как будут складываться отношения внутри элит – интеллектуальной (в том числе смыслотворящей, креативной) управленческой, политической, правящей? Каковы будут отношения между крупными корпорациями и государством, будут ли внедряться идеи корпоративного государства¹ и каким образом будет найден компромисс между авторитарным режимом, который продуцирует этот тип государственного устройства, и идеей свободного выбора, творчества, духовно-нравственного самосовершенствования? Каким станет новый социальный порядок в условиях глобального мира, как будут отлажены механизмы взаимодействия и солидарности крупных благотворителей с позиций глобальной безопасности и реализации прин-

1 Идея корпоративного государства явилась развитием теории солидаризма Л. Дюги, рассматривавшего государство как «работавшую корпорацию», являющуюся совокупностью публичных служб, обслуживающих все общество, «всю нацию». Дюги заявлял, что корпоративное государство придет на смену государству как «публичной власти», поскольку его создание направлено на преодоление классовых антагонизмов и ликвидацию классов в обществе. Вместо классов сторонниками этой теории вводилось понятие «корпорации», через которые осуществляется сотрудничество труда и капитала: каждая корпорация выполняет свою социальную функцию, предприниматель в корпорации не эксплуататор, а «лидер индустрии». Идеи корпоративизма были наиболее полно воплощены в жизнь в государствах с фашистским режимом как наиболее удобная форма для осуществления диктатуры.

ципа единой ответственности за судьбы мира, диктуемой обострением планетарных проблем? Было бы интересно продолжить размышления на предложенную тему, ожидая от автора дальнейших философских открытий. Возможно, ответы на возникшие вопросы мы сможем найти на страницах новых работ Игоря Соханя, посвященных философии благотворительности – молодой перспективной науке.

Вторая часть книги посвящена вечным проблемам смысла и качества внутренней жизни человека – греха и счастья.

Автор затрагивает вопросы морального облика современного мира, в котором человек предельно свободен: он не зависит ни от Бога, ни от царя, ни от природы. Не существует никакой общепринятой системы ценностей. Религия, традиции и нравственность становятся предметом выбора: «что хочу – то и соблюдаю, чему хочу – тому поклоняюсь и подчиняюсь». Признанной и удобной ценностью становится компромисс – умение поступиться любыми идеалами ради возможности совместного существования. Игорь Сохань смело критикует «слепое бегство от греха», проводя параллель между понятиями «грех» и «зло», подчеркивая, что суть восприятия греха современным человеком меняется – грех перестал быть «болезнью души», он уходит из современной жизни по причине отсутствия культа ответственности. Меняется сама «метафизика греха» – современный человек просто живет, а все его действия и поступки определяются идеями, целями, которые он избрал и которым он служит. Внешнее торжествует над внутренним и личным [1, с. 180-181]. Но только сам человек может увидеть в себе то, что можно назвать грехом, осознать в самом себе высоту внутреннего человека. Тогда грех – личная точка зрения на свои прошлые дурные помыслы и поступки! Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что у государства и у личности «грехи порой общие» [1, с. 219]. Современное государство не ориентировано на высокую духовность и мораль, оно ориентировано на утверждение идеалов

массового потребления, оно не препятствует повсеместному отчуждению, порождая человека равнодушного, бездеятельного, принимающего существующий порядок вещей. Это делает беззащитным молодое поколение перед массовыми социальными увлечениями, соблазнами, формируется поколение социальных гопников, принимающих общество таким, каково оно есть, ничего не предлагая взамен, не стремясь к его изменению. Опасность в том, предупреждает автор, что нет запроса на человека – создателя, творца, способного своей деятельностью влиять на мир, изменять его. Быть счастливым, по мнению автора, не так уж и важно. Важно жить честно, чисто, свободно и в то же время ответственно. Важно жить социально, жить с другими, ради других. Можно добавить – важно жить полноценной частью целого, изменяя себя, совершенствовать это целое.

Завершая размышления над затронутыми автором проблемами современности, волей-неволей задумываешься о поиске и понимании истины – «...признать себя частью человечества, понять и воссоединить сущность человеческого и природного, духовного и материального в самом себе, воплощать в жизнь творчество, созидание, устанавливая качественно новую гармонию с миром... А все, чего достиг человеческий род духовно и материально, он обязан разрушителям иллюзий...» (Э. Фромм). Смыслотворящая элита, добротворящие Дон-Кихоты, креативные капиталисты... Станут ли они субъектами изменений и разрушителями иллюзий современного мира?.. Будет ли востребован запрос на человека – создателя, творца, способного своей деятельностью влиять, изменять мир?... Вопрос риторический...

Поиск истинной сущности и разоблачение иллюзий не только дают понимание и знание: в ходе них меняется сам человек – его понимание мира и самого себя. Он пробуждается, видит мир таким, каков он есть, и, соответственно, он учится использовать свои интеллектуальные и эмоциональные силы, чтобы овладеть действительностью.

Литература

1. Сохань И. Философия благотворительности. Счастье и грех [Текст] : научное издание / И. Сохань. – К. : Наукова думка, 2010. – 288 с.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
3. Фромм. Э. По ту сторону поработавших нас иллюзий. Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом : [пер. с англ.] / Эрих Фромм ; пер. Т. Панфилова. – М. : АСТ, Астрель, 2011. – 235,[3]с. (Сер. Философия. Психология).
4. Шульга Н. Дрейф на обочину. Двадцать лет общественных изменений в Украине / Николай Шульга. – К. : Книгарня «Бізнесполіграф», 2011. – 448 с.